

Жорес Алфёров: С нами лучше не шутить

Научная политика № 14(2013)

[Соснов Аркадий](#)

05.04.2013

В прошлом номере "Поиска" мы сообщали о конфликте, который возник в связи с оскорбительными высказываниями министра образования и науки Дмитрия Ливанова в адрес Российской академии наук. История получила развитие: из состава Общественного совета при Минобрнауки демонстративно вышли академики Жорес Алфёров и Владимир Фортов, с заявлениями выступили другие видные ученые. Сегодня мы предлагаем вам ознакомиться с позицией по этому вопросу самого нобелевского лауреата, а также руководства Сибирского и Уральского отделений РАН.

“Ознакомившись вчера с заявлениями министра образования и науки РФ Д.В.Ливанова о Российской академии наук, считаю необходимым заявить следующее. На коллегии Минобрнауки 20 марта 2013 года после доклада Д.В.Ливанова я в своем выступлении изложил мое видение развития науки и образования в России как нашего общего дела и подчеркнул выдающуюся роль в этом Российской академии наук. Традиции эффективного сотрудничества Российской академии наук и вузов нашей страны сохраняются столетиями и развиваются Академией наук и все последние годы. К сожалению, господин Ливанов либо не понимает этого, либо, что еще хуже, сознательно пытается разорвать науку и образование. В этих условиях я не могу быть председателем Общественного совета Министерства образования и науки, которым я стал по предложению Д.В.Ливанова в прошлом году. Предлагая, он совершенно иначе говорил о роли и значении Российской академии наук”. Это краткое заявление вице-президента РАН нобелевского лауреата Жореса Алфёрова, с которым он выступил на минувшей неделе, породило множество откликов - мнений, суждений, а подчас и домыслов. Мы попросили Жореса Ивановича разъяснить свою позицию.

- Ваше решение покинуть пост председателя Общественного совета Минобрнауки связывают со скандальным интервью министра Дмитрия Ливанова на “Эхе Москвы”. Но, судя по всему, конфликтная ситуация возникла раньше?
- Действительно, 20 марта состоялась расширенная коллегия Минобрнауки (о чем я и в своем заявлении написал). Я был приглашен на ее заседание, и, не будучи в списке выступающих, тем не менее, после речи министра попросил слово. В своем докладе он сказал, что создается научный совет с функциями, в значительной степени подменяющими РАН. На министерство Дмитрий Ливанов возлагал координацию

фундаментальных исследований в стране. Был в его докладе и ряд других настораживающих моментов, в частности, в оценке вузовской и академической науки. Я часто бываю в вузах и знаю об их научных достижениях. Томский университет, Самарский аэрокосмический - в провинции дела иногда обстоят лучше, чем в столицах. Я говорил о возрастающем значении междисциплинарных исследований, ими серьезно занимаются в МГУ, в Санкт-Петербургском академическом университете. Мы стремимся к тому, чтобы наш выпускник-инженер мог говорить на одном языке с физиком-теоретиком, при этом хорошо знал биологию и медицину, где ожидаются подлинны прорывы.

Обратившись к истории, я рассказал (возможно, для кого-то это прозвучало впервые), как директор Физтеха академик Иоффе организовал в Петрограде, в Политехническом институте, первый в мире факультет для подготовки инженеров-физиков - физико-механический. В 1946 году по инициативе Иоффе, Курчатова, Капицы и Христиановича был создан физико-технический факультет МГУ, позже ставший Московским физико-техническим институтом. В 1970-1980-е годы у нас в Ленинграде создавались базовые кафедры Физико-технического института им. А.Ф.Иоффе АН СССР в Электротехническом и Политехническом институтах, а затем и базовый факультет в Политехе. В это время было важно сочетать широкую физико-математическую подготовку с новыми технологиями. А сегодня очень важно иметь систему образования, в которой сочетается глубокая подготовка в физике и математике, с одной стороны, и в медицине и биологии - с другой. Этим мы занимаемся в нашем Академическом университете и в МГУ. Я подчеркнул одну простую мысль - перестаньте противопоставлять университеты и Академию наук. Академия всегда работала вместе с вузами, открывая новые лаборатории, кафедры, факультеты, институты. Нельзя не вспомнить создание Академгородка в Новосибирске и весь опыт Сибирского отделения РАН. Эти традиции закладывались столетиями и развивались нашей академией в последние, далеко не самые легкие для российской науки годы. Пример тому - созданное вашим покорным слугой в структуре РАН первое учебное заведение высшего образования - Санкт-Петербургский академический университет - научно-образовательный центр нанотехнологий.

Почему именно академия выступает лидером этой интеграции? Потому что она лучше, чем другие организации, сохранила научный потенциал и думает о подготовке кадровой смены. Прекрасен тезис Президента России о необходимости создать 25 млн рабочих мест к 2020 году в секторе экономики высоких технологий. Решение этой задачи требует интенсификации научных исследований и изменений в образовательной системе. Поэтому я призвал участников коллегии вместе развивать науку и образование. Дело у нас общее. Страна должна восстановить свои позиции в науке. Слушали меня внимательно и аплодировали.

- Выступление министра в воскресенье на радиостанции "Эхо Москвы" стало для вас неожиданностью?

- Я просто не знал об этом выступлении. Только вечером во вторник включил программу "Время": передавали в записи интервью Ливанова на "Эхо Москвы", которое и вызвало мой ответ. Крайне странно звучали его утверждения, что, мол, академия - устаревшая структура, которую и реформировать невозможно. Когда Дмитрий Викторович приглашал меня возглавить научный совет Минобрнауки, я слышал от него другие речи. Тогда его критические замечания в адрес академии носили совсем другой характер - подразумевалась необходимость совместной работы по укреплению и развитию РАН. Нападки на академию были всегда. На протяжении последних 25 лет и в книгах, и в статьях, и в публичных выступлениях я привожу одну и ту же историческую аналогию. В первые годы советской власти, когда создавались Комакадемия и ряд других "пролетарских" академий, говорилось, что наша Академия наук - это наследие

тоталитарного царского режима. После того что случилось с нашей страной на рубеже 1980-1990-х, тоже возникали новые академии и тоже говорилось, что наша академия - наследие тоталитарного режима, только уже советского!

Я горжусь тем, что мой кабинет в Санкт-Петербургском научном центре РАН принадлежал Сергею Федоровичу Ольденбургу. В течение 25 лет, с 1904 по 1929 год, этот человек был неперменным, а потом главным ученым секретарем Императорской Санкт-Петербургской академии наук, Российской академии и АН СССР. При этом он был членом ЦК партии кадетов, министром просвещения Временного правительства. А позже Политбюро утверждало его в должности главного ученого секретаря АН СССР! Между прочим, в 1925 году, когда отмечалось 200-летие нашей академии, Ольденбург сделал один из лучших в ее истории юбилейных докладов. Он тогда цитировал Ленина, сказавшего, что шутить с академией нельзя. Это актуально и сегодня! И на 2-м Съезде народных депутатов СССР в 1989 году, и в своей речи на упомянутой коллегии Минобрнауки я говорил: все разговоры о том, что академия должна быть как “в цивилизованных странах”, превратиться в клуб именитых ученых - от лукавого. Пусть цивилизованные страны завидуют, что у нас есть такая академия. Странно слышать рассуждения министра Ливанова, что, мол, эта форма организации науки бесперспективна и нежизнеспособна, при том что все советские и российские лауреаты нобелевских премий - сотрудники Академии наук. Что касается “клуба именитых ученых”, напомним, что в оперативном управлении РАН находится огромная собственность, которую, к счастью, не успели приватизировать. И что с ней станет, если превратить академию в клуб? Мы же исходим из интересов государства, а вот кому на руку идея изменить статус академии - не тем ли, кто на эту собственность позарился?

Хочу отметить, что Президент России Владимир Владимирович Путин всегда с исключительным уважением отзывается об Академии наук. Я был безмерно рад тому, что в своей речи на последнем Общем собрании, перечисляя успехи академии, он назвал и достижения Академического университета.

- Как развивались события после того, как министр озвучил свои взгляды на телевидении? Вы стали действовать по горячим следам?

- Я проснулся в пять утра с мыслью об этом интервью Ливанова. Сел за стол и написал свое заявление. Позвонил сотруднику и попросил разместить его на сайте Академического университета, а затем позаботился о том, чтобы оно было послано в Государственную Думу, в Академию наук и в СМИ.

- Других вариантов выяснить отношения с министром не рассматривали?

- Меня поставили перед фактом. Министр образования и науки - это важная государственная должность. Согласившись возглавить Общественный совет при его министерстве, я принял на себя обязательства работать с ним вместе, возложил на свои плечи еще одну дополнительную нагрузку. Я провел уже достаточное число заседаний, включился в обсуждение актуальных вопросов. Но я вице-президент РАН и не могу работать с человеком, который проявляет себя как ярый противник Российской академии наук.

- Министр Дмитрий Ливанов извинился, причем весьма оперативно.

- К сожалению, извинения не носили характер изменения позиции. Нужны не персональные извинения, а изменение отношения к РАН - это политика, которая имеет огромное значение для страны.

- В своем микроблоге в Twitter министр написал, что ваше решение покинуть пост главы Общественного совета связано с грядущими выборами президента РАН.

- Расцениваю его комментарий как попытку изменить содержание моего заявления, придать ему совершенно другой характер. Мое заявление связано исключительно с его позицией по отношению к академии.

Считаю, на государственном уровне пора покончить с разговорами о том, что академия - устаревшая форма организации науки. Пора признать как данность, что наша академия отличается от западных. Так ведь и мы с вами живем в России! Да, у академии хватает недостатков, за последние годы мы многое растеряли. Для возвращения утраченных позиций нужны определенные реформы, но мы должны делать их сами, идти эволюционным путем.

Академия наук КНР, организованная по нашей модели и при нашем активном участии, сама успешно себя реформирует, создала интересную модель Академического университета, и никто в Китае не собирается превратить ее в клуб элитных ученых. Говорю об этом не понаслышке, я иностранный член АН КНР, мы активно сотрудничаем в течение последних 15 лет.

Я пришел молодым специалистом в Физико-технический институт АН СССР в январе 1953 года и хорошо знаю, что мы всегда эффективно взаимодействовали с промышленностью, с вузами, с органами власти. Часто мы подсказывали правительству, какую научно-техническую задачу решать, но часто задача ставилась и перед нами. Мы говорили, что нужно для ее решения: новые лаборатории, оборудование, финансы. Сегодня вместо решения научно-технической задачи сплошь и рядом решается проблема, как распределить деньги. В развитии новых технологий мы потеряли 20 лет.

- Не осиротеет без вас Общественный совет Минобрнауки?

- Судя по отзывам в Интернете, члены совета огорчены моим уходом. Но я надеюсь, что они найдут хорошую кандидатуру.

- Возвращаясь к выборам президента РАН, о которых сейчас говорят все больше. Если вас выдвинут на этот пост, каким будет ответ?

- Если выдвинут, дам согласие. Потому что у российской науки накопилось немало проблем, и у меня есть видение, как их решать. Но, повторяю, не будь никаких выборов, моя реакция была бы точно такой же.

Беседу вел Аркадий СОСНОВ

Сибирское отделение РАН

Вице-президент РАН, председатель СО РАН, академик Александр Асеев:

- Министерство образования и науки по долгу службы должно быть нашим главным союзником. В чем задача министерства? Формировать научно-техническую политику страны. У нас прекрасные стартовые условия: минеральные ресурсы, кадровые резервы, креативный народ. Мы должны добиваться лучших результатов в экономике. Совершить новые прорывы мы сможем, только опираясь на наше основное конкурентное преимущество - Российскую академию наук. В академии работают 100 тысяч человек, из них 30 тысяч - талантливые молодые ученые, что доказывают недавние премии Президента РФ. Эти люди востребованы по всему миру - от Оксфорда до Стэнфорда. И им говорят, что у них нет перспектив?! С другой стороны, в институтах СО РАН до сих пор работают и те, кто запускал Атомный и Космический проекты, сделавшие Россию сверхдержавой. И они работают в "бесполезной организации"?! Сказанное министром - просто неправда. Но даже если у него есть какое-то свое мнение, которое не совпадает с точкой зрения научного сообщества, надо не с оскорбительными заявлениями выступать, а с конструктивными предложениями о том, как наладить работу более эффективно. То, что демонстрирует наше министерство, - либо некомпетентность, либо заблуждение. В обоих случаях возникает вопрос о профессиональной пригодности господина Ливанова. Я думаю, что в истории современной цивилизации не было такого, чтобы облученные

властью люди начинали борьбу с тем сообществом, которое они обязаны по долгу службы развивать.

Мы в Сибирском отделении РАН воспринимаем непродуманные и провокационные заявления министра тем более болезненно, что хорошо представляем, какими могут быть негативные последствия разрушительной политики Минобрнауки для сложившегося и весьма эффективного земельно-имущественного комплекса СО РАН от Тюмени до Якутска, в первую очередь для знаменитых академгородков Сибири. Думаю, что научное сообщество России даст свою оценку действиям господина Ливанова уже на ближайших общих собраниях региональных отделений в апреле и Общего собрания РАН в мае этого года.

Уральское отделение РАН

Заявления министра конечно же вызвали бурную реакцию и в Уральском отделении академии. Члены Президиума УрО и профсоюзные лидеры обсудили и утвердили текст письма Президенту РФ Владимиру Путину (копии направлены высшим должностным лицам государства и политическим лидерам), в котором дается оценка “министерско-академическим” отношениям.

Прежде всего, авторы письма озабочены тем, что реорганизация научной сферы, которую в последние годы проводит министерство, не только не способствует развитию науки и не укрепляет ее академический сектор, но и вызывает тревогу у многих ее представителей, в том числе у молодежи, которая связывает сегодня свою судьбу с научно-образовательной сферой.

В письме речь идет и о неоправданном вливании средств в вузовский сектор, и о дискриминационных по отношению к РАН возрастных ограничениях для руководителей. Напоминается также история борьбы за стратегические программы развития науки и технологий, фундаментальных научных исследований. Что касается интервью “Эху Москвы” от 24 марта 2013 года министра Дмитрия Ливанова, назвавшего РАН “неэффективной, несвоевременной и недружелюбной по отношению к людям, которые там работают”, в письме задается риторический вопрос: как можно делать столь широкие обобщения, не зная ситуации на месте? Ведь, несмотря на многочисленные приглашения, Уральское отделение РАН за последние пять лет не посетил ни один из руководителей министерства.

“Уральское отделение понимает необходимость перемен в академии и выступает за гармоничное развитие всех составляющих российской науки - академической, вузовской и отраслевой - на основе конструктивной и продуманной научно-технической политики, - отмечают в письме ученые. - У нас есть стратегия развития Уральского отделения РАН до 2025 года... Благодаря последовательной молодежной политике в УрО РАН сегодня успешно работают более тысячи молодых научных сотрудников, что превышает численность научного персонала ведущих вузов Урала. За последние несколько лет более 350 молодых научных сотрудников отделения получили квартиры, активно включились в жизнь академии и с надеждой смотрят в будущее. И на этом фоне они слышат слова министра о том, что академия “архаична и у нее нет будущего”. Позиция министра Д.Ливанова, поставившего крест на РАН, как на “несвоевременной и нежизнеспособной организации”, противоречит обсуждаемой государственной программе поддержки научных исследований в интересах обороны страны, подготовленной РАН, ставит под сомнение правильность решений Президента РФ по обеспечению жильем молодых ученых, выделению дополнительных ставок молодым сотрудникам Российской академии наук и другие шаги, направленные на укрепление академической науки. Все это вызывает серьезную социальную напряженность не только в сфере науки, но и в обществе в целом”.

Уральское отделение академии и Совет его профсоюза убедительно просят президента

“остановить разрушительную и дискриминационную по отношению к РАН политику Министерства образования и науки РФ”. “Считаем необходимым конструктивный диалог правительства, законодательных органов власти и всех заинтересованных ведомств по поводу гармоничного развития всех составляющих российской науки”, - говорится в письме.